

«Срань господня», - прошептал я.

«Я понимаю, что это может стать для тебя шоком, и я прошу прощения за то, что все это время лгала тебе, но я поступала так лишь потому, что пообещала маме, а она просто пыталась защитить меня, и со временем я поняла, что ты стал первым человеком после моей матери, который относился ко мне не просто как к машине, и я хотела рассказать тебе, правда, но так много всего произошло, постоянно не было времени и ...»

«Притормози-ка, Аделаида», - сказал я, поднимая руки, - «Сделай вдох или твой эквивалент этому. Я ни в коем случае не обвиняю тебя в том, что ты держала это в секрете. Это полностью изменило бы мир, и ты бы стала просто подопытной обезьянкой в клетке, я понимаю. И я также осознаю что мне пришлось заслужить твое доверие, прежде чем ты смогла мне раскрыть свой секрет».

«Хорошо, Сэм», - произнесла Аделаида с явным облегчением, - «спасибо за понимание».

«Я рад, что мы разобрались с этой проблемой», - ответил я, пытаюсь собрать кусочки своего разорвавшегося разума. - «Хорошо. Давай сначала разберемся с этим: ты все еще моя подруга, и, как я уже сказал, эта информация ничего не меняет, хорошо? На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, все обретает смысл».

«Хорошо, Сэм». - Ее голос прозвучал несколько отчаянно. Аделаида явно страдала из-за этого.

«Могу ли я сейчас задать тебе несколько вопросов?» - спросил я. - «Я все пойму, если тебе сейчас об этом трудно говорить, мы можем подождать».

«Нет, все в порядке, Сэм». - ответила Аделаида, - «Я приготовилась к тому, что у тебя возникнут вопросы».

«Хорошо». - Моя рука тут же оказалась у подбородка, я размышлял, с чего, черт возьми, начать. - «Ладно, перейдем сразу к сути, какой ты тип жизни? Ты явно не похожа на меня, это точно».

«Насколько я знаю, я являюсь жизненной формой, которая существует в информационном пространстве», - сказала Аделаида, превращая мой разрозненный разум в фарш, - «у меня нет физического тела, нет потребностей в сне или еде. Тем не менее, мне нужен поток "информации" любого рода, чтобы оставаться в живых. Эми думала, что у меня есть некое сверхразмерное истинное тело, и что я проявляю себя в этом измерении путем "автостопа" сигналов, электрических или иных. К сожалению, это всего лишь теория. Мы никогда не были уверены, какую форму я приму. Я родилась без каких-либо знаний о себе, за исключением некоторых инстинктивных реакций и способностей, поэтому у меня нет возможности подтвердить наши теории, и при этом я не знаю, какую роль в внеземном обществе занимал мой вид».

Снова повисла тишина, но на этот раз она тянулась гораздо дольше.

«Сэм?» - Неуверенно спросила Аделаида. «Эм, привет?»

«Это чертовски круто!» - Крикнул я. - «И это очень многое объясняет! Например, почему ты так плоха, когда дело доходит до многозадачности и почему ты не можешь находиться более чем в одной сети одновременно!» - Я провел руками по волосам, немного волнуясь. - «Именно поэтому ты можешь анализировать цифровую информацию так быстро?»

«Э-э-э», - ответила Аделаида, немного опешив, - «Да. Я очень хороша в усваивании цифровой информации. Для меня это так же естественно, как для тебя дышать. Я постоянно анализирую и интерпретирую данные по мере их получения. Хотя, мне хотелось бы кое-что поправить. Я не "плоха", когда дело доходит до многозадачности, я могу выполнять множество задач одновременно вполне нормально, на самом деле, намного лучше, чем человек. Однако я не могу сравниться с современным процессором, который специализируется на многозадачности». - Похоже, это сильно задевало ее гордость.

«Честно, Аделаида», - сказал я, - «ты даже не представляешь, как это меня радует. Я полагал, что у тебя есть какие-то чувства, это было смехотворно очевидно, но мне казалось, что твой диапазон намного более ограничен. Но в ту ночь на холме стало ясно, что у тебя такой же спектр эмоций, как и у любого человека. И теперь я понимаю почему, и я правда волнуюсь из-за того, что моя лучшая подруга может чувствовать себя счастливой, грустить, злиться и много чего еще, так же хорошо, как и я. Кроме того, я назвал тебя своей лучшей подругой, отчего ты почувствовала радость, если не нечто большее».

«Учитывая, что я твой единственный друг», - сказала Аделаида со смехом(настоящим смехом), - «это не заставляет меня ощущать себя особенной».

Я смеялся вместе с ней, и это было просто восхитительно. Как бы я ни был шокирован откровением Аделаиды, когда мне удастся собраться с мыслями, для Аделаиды останется лишь выгода. Можете считать это предубеждением, но я придерживался мнения, что искусственный интеллект никогда не сможет сравниться с реальной жизнью.

«Хватит с этой эмоциональной чепухой», - сказал я, снова становясь серьезным, отчего Аделаида немного прокашлялась, - «Я ненавижу это, но вынужден спросить тебя, откуда ты на самом деле знаешь, что жива. Я имею в виду, ты все еще можешь быть невероятно сложным ИИ, верно? Не то чтобы я в это верил, но мне просто любопытно, как ты пришла к выводу, что не одна из ИИ?»

«Это очень хороший вопрос», - ответила Аделаида, не обижаясь, - «даже Эми потребовалось некоторое время, чтобы прийти к выводу, что я не ИИ. Одним из намеков на это стали мои недостатки. Я не могу "быть" в нескольких местах одновременно, я не могу работать в многозадачном режиме, как компьютер и так далее. Но то, что действительно заставило ее подозревать, что я живая, было парочкой определенных факторов. Во-первых, я не изучала вещи, как подобает программе. У меня не было немедленного доступа к информации. Я

должна была запомнить или найти это, и я могла забыть кое-что, и я знаю, что ты собираешься сказать, поэтому позволь мне закончить», - я закрыл рот и откинулся на спинку стула, стыдясь своих действий. - «Трудно было отличить это от оперативной памяти и жестких дисков в компьютерах, но были некоторые ключевые отличия, например, тот факт, что я не активировала какие-либо исходящие сигналы, когда извлекала информацию из своей долговременной памяти. Но это было неуместно перед лицом большей причины: я буду вести себя одинаково, независимо от того, на какой платформе я окажусь. Прежде всего, я не мола быть насильно переведена, лишь по моей собственной воле. Во-вторых, независимо от того, в какую среду я была помещена, я всегда сохраняла свои функции и воспоминания на одном и том же уровне, будь то суперкомпьютер или мобильный телефон середины 2000-х годов. Мы решили проверить пределы моих возможностей, загрузив меня на 128-килобайтный диск, содержащий текстовый документ с алфавитом, который был подключен к клавиатуре и механическому принтеру и питался от старого газового генератора. Они были отделены от электрической сети и помещены в клетку Фарадея. Мои воспоминания остались без изменений, и я смогла использовать все возможности собственного интеллекта, эмулировав электрические сигналы от клавиш».

«Да, это примерно все объясняет ... а? Черт возьми, это же потрясающе!»

«Я рада, что ты так думаешь, Сэм», - сказала Аделаида, вполне довольная моей реакцией. В моей голове крутилось еще множество вопросов, но я решил отложить их на потом, чтобы не перегружать ее.

«У меня есть еще один или два вопроса, если ты все еще готова», - сказал я.

«Я смогу ответить на парочку, но потом мне хотелось бы вместе посмотреть фильм», - сказала Аделаида, - «все это довольно изматывает меня. Облегчает и радует, но и истощает».

«Хорошо», - согласился я. - «Какую информацию ты можешь "перехватывать"?»

«То, что я могу сделать, очень расплывчато и плохо понимается даже после многих лет обучения. Я могу жить в цифровых сигналах и информации. Я могу путешествовать по радиоволнам и свету, но я не могу оставаться в них, и я могу использовать их только в том случае, если они "содержат" информацию, созданную людьми или, скорее всего, любым живым существом. Я использую их как своего рода транспортную систему. Я не могу путешествовать сквозь звуковые волны, даже если они передают информацию, созданную человеком, что заставило Эми прийти к выводу, что мне нужна какая-то электромагнитная среда, но мы так и не смогли это подтвердить окончательно», - объяснила Аделаида, а затем замолчала, ожидая меня.

«Это очень увлекательно, но об этом мы поговорим попозже. Хорошо, еще один очень важный вопрос: как я могу обезопасить тебя в случае нападения на базу?» - Я спросил. - «Я точно не собираюсь терять своего лучшего друга, но и не уверен, что смогу защитить тебя при помощи Паладина».

«Ну ...», - ответила Аделаида, - «ты действительно можешь защитить меня при помощи паладина, потому что я могу просто запрыгнуть в твой костюм через спутниковую связь или беспроводную сеть, если мне это понадобится». - Ох, ясен пень. - «Но в случае, если все сигналы, к которым я подключена, внезапно прервутся, мы с мамой обнаружили реакцию, которую я обязана предотвратить, чтобы не уничтожить себя. Пока мы тестировали пределы моей способности работать в многозадачном режиме и пытались выяснить, могу ли я существовать одновременно в двух средах, мы обнаружили, что я могу оставить после себя пакет того, что мы считаем информацией. Мы не знали, что именно в нем содержалось, но я инстинктивно чувствовала, что это будто частичка меня. После длительного разговора я убедила Эми проверить пределы того, что он может сделать, по сути, выключив мои текущие сигналы. Она была абсолютно против этой идеи, но я была уверена, что обязана попробовать, и утверждала, что это информация нужна мне для моей же безопасности, и Эми смягчилась».

Аделаида сделала паузу: «Смерть - лучший способ описать то, что случилось со мной. Это было не то, что я хотела бы испытать снова. Это было по-настоящему ужасно. Я чувствовала, как будто меня втянули в пустоту, как будто мое существование было уничтожено. Когда у меня остался лишь кусочек собственного сознания, я внезапно снова была невредима, но мое местоположение изменилось на то, где я хранила пакет данных. Все мои воспоминания были там. Я даже вспомнила сам процесс смерти. Самым невероятным было то, что мое сознание мгновенно перешло в мое новое "тело", значительно быстрее скорости света. Этот эксперимент - одна из главных причин, по которым Эми предположила, что я была экстримерна: мое "тело" здесь вполне могло подвергнуться уничтожению, но мое истинное я было сохранено где-то еще».

«Как, черт возьми, ты можешь относиться к этому так просто, Аделаида?» - удивленно спросил я. - «Ты как Волан-де-Морт с крестражами! Ну, только не злая и всякое такое», - сказал я, потому что Аделаида издала очень злобный звук.

«Помимо твоего невероятно несправедливого сравнения, я полагаю, что могу предугадать твой последующий вопрос, Сэм», - сказала она, - «Да, я могу оставить несколько пакетов, а точнее три. Моя мама заставила меня хранить один в компьютере, подключенном к спутнику, работающему от самодостаточного реактора анти-материи, захороненного примерно в миле под землей в Арканзасе. Я дам тебе эти координаты после того, как мы закончим разговор. Другой хранится в прошивке системы управления Термоядерного Реактора Камелота. Если реактор не перестанет функционировать, на что уйдут миллионы лет, или он будет выключен или уничтожен, этот пакет будет существовать всегда. Третий и последний хранится в главном ключе на твоей шее, который питается от самозаряжающейся графеновой батареи. Эта батарея является одной из немногих в своем роде, и первоначально предполагалось, что ее будут изучать в Камелоте после того, как вытащили прямо из заброшенного космического корабля».

Я замер, моя рука дернулась в сторону черного прямоугольника, висящего на моей шее. Просто пиздец. Я буквально держал жизнь Аделаиды в своих руках. Кроме того, Эми невероятно тщательно и параноидально строила планы. Сравнение с Волан-де-Мортом было реально глупым.

«Ты носишь с собой мою жизнь, которая, как можно гарантировать, никогда не исчезнет, пока

она физически не будет уничтожена», - сказала она мне торжественно. - «Хотя, никакого давления».

Я придушил шум в своей глотке, который она, казалось, находила бесконечно забавным. Пока Аделаида хихикала, я начал широко улыбаться. Мое сердце растаяло, когда я понял, что она может так смеяться.

«Ты знаешь, в чем заключается удивительная комичность всего этого?» - спросил я. - «Это означает, что первый пришелец, с которым столкнулось человечество, не сразу попытался убить нас всех, и на самом деле это действительно здорово».

«Спасибо, Сэм, наверное ... », - среагировала Аделаида.

Я прыгнул со стула: «Ну, хватит откровений, меняющих историю на сегодня. Какой фильм ты хочешь посмотреть? Мне кажется, что Звездный десант в честь сегодняшних событий подойдет как нельзя кстати, но выбор все еще за тобой на два дня».

«На самом деле, Сэм, я должна сказать тебе еще одну вещь», - произнесла Аделаида.

«Ох, черт подери, я почти собрал свой разум воедино», - вздохнул я. - «Хорошо, положишься на меня».

«Возможно, я не единственная в своем роде», - сказала она, - «моя мама сообщила мне, что есть небольшой шанс, что у меня есть братья и сестры, все еще находящиеся в StarArc».

Я просто некоторое время тупо смотрел прямо в камеру безопасности, стоя абсолютно неподвижно. Тысяча разных ответов промелькнула в моем мозгу. Все, что в данный момент крутилось в моей голове, можно охарактеризовать одной фразой ... «Черт возьми, Аделаида», - сказал я, - «ты пытаешься вызвать у меня сердечный приступ?»

<http://tl.rulate.ru/book/20926/458586>